

В целом промысловый налог приносил России немалые доходы, но к концу 1917 г. себя практически исчерпал. Война и революция наложили свой отпечаток на фискальную политику, но повышение налогов только способствовало росту глубочайшего кризиса в области предпринимательства. Газета «Новая жизнь» от 27 сентября 1917 г. в передовой статье указала, что: «В некоторых отраслях торговли необходимо ввести государственную монополию, все важнейшие отрасли промышленности нужно объединить и поставить под контроль государства. За семь месяцев правительством не было сделано ничего для устроения хозяйственной разрухи, а крах промышленности и транспорта идет все сильнее»¹⁹.

Примечания

¹ Козлова Н. В. К вопросу о социально-политической характеристике русского купечества в XVIII в. // Вестник Московского ун-та. Сер. 8. История. 1987. № 6. С. 49.

² Витте С. Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 гг. СПб., 1912. С. 482.

³ Бабленкова И. И., Акимов В. В. Роль и место предпринимательства в финансовой системе России XVIII — начала XX веков. М., 2004. С. 76

⁴ Министерство финансов, 1802–1902. СПб., 1902. Ч. 2. С. 142–143.

⁵ ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 4. № 2282; Штаты и табели. С. 195.

⁶ ГАКурО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 6395. Л. 1.

⁷ Там же. Ф. 143. Оп. 1. Д. 2. Л. 76.

⁸ Там же. Ф. 230. Оп. 1. Д. 69. Л. 1.

⁹ Там же. Л. 156.

¹⁰ Там же. Д. 6391. Л. 111–118.

¹¹ Там же. Л. 125–126.

¹² Там же. Д. 6397. Л. 152 об.

¹³ ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 18. № 15601.

¹⁴ Очерк нового положения о государственном промысловом налоге. Екатеринбург, 1898. С. 2.

¹⁵ РГИА. Ф. 573. Оп. 34. Д. 78. Л. 58.

¹⁶ Там же. Д. 79. Л. 62 об.

¹⁷ ЦИАМ. Ф. 51. Оп. 6. Д. 111. Л. 97–122.

¹⁸ Там же. Л. 88 об.

¹⁹ Новая жизнь. 1917. 27 сент. (10 окт.). С. 1.

В. Л. Велиховский, Т. Н. Кандаурова

КУПЕЧЕСКИЕ ДИНАСТИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ: БОТКИНЫ И ТРЕТЬЯКОВЫ

Современный период развития отечественной историографии отмечен актуализацией сюжетов и тем, представляющих историю российского предпринимательского сообщества, историю династий российских предпринимателей, а также персональную историю данной социальной группы. Исследовательская активность обусловлена расширением как источникового, так и проблемного поля исследования. При разработке означенной тематики используются различные методы и подходы, включая «биографический метод» или «историю жизни», ретроспективный и компаративный методы, источник-ориентированный и проблемно-ориентированный подходы¹. Активизируется также изучение биографики отдельных предпринимательских династий². Накопление и систематизация материала, формирование документального и фактографического комплексов по истории купеческих и предпринимательских династий в перспективе позволит создать коллективный портрет и биографию российского купечества и предпринимательского сообщества, а также коллективные портреты купеческих династий.

Купеческие династии Боткиных и Третьяковых в предпринимательском сообществе России занимали в XIX — начале XX в. ведущие позиции. Они стояли «в московском купеческом родословии» в числе двух с половиной десятков семей, которые, по мнению П. Бурышкина, должны быть поставлены «на самых верхах генеалогической лестницы»³. Третьяковых, наряду с Морозовыми, Бахрушиными, Найденовыми, Щукиными, он определял на первое место среди пяти семей, «которые из рода в род сохраняли значительное влияние, либо в промышленности, либо в торговле, постоянно участвовали в общественной — профессионально-торговой и городской деятельности и своей жертвенностью или созданием культурно-просветительных учреждений обессмертили свое имя»⁴. Боткиных Бурышкин включил в третью группу вместе с Хлудовыми, Мамонтовыми, Абрикосовыми и Ма-

зуриными и определил их как семьи, «в прошлом занимавшие самые первые места, но бывшие либо на ущербе, либо ушедшие в другие области общественной и культурной жизни»⁵. Несмотря на разность позиций «в московской неписанной купеческой иерархии»⁶, эти две династии внесли значительный вклад в развитие отечественного производства, торговли и формирование культурного потенциала страны и сохранение историко-культурного наследия России. Память купеческих династий увековечена в конкретных объектах, явлениях и событиях. В музейных собраниях России остались третьяковские и боткинские коллекции (Эрмитаж, Русский музей, ГМИИ), на карте Москвы есть Третьяковский проезд, всему миру известна Третьяковская галерея, ставшая, как и коллекции, национальным культурным достоянием, второй музей был создан на средства Е. А. Третьяковой в Царском селе⁷. В российских столицах больницы носят имя С. П. Боткина, а в медицине широко известна боткинская научная терапевтическая школа, С. С. Боткину принадлежит открытие «лейкоцитолита при крупозном воспалении легких и инфекционных заболеваниях (клетки Боткина)»⁸.

Биографии купеческих династий начинались в российских регионах. Основателями двух династий, которые породнились через браки двух дочерей Павла Третьякова — Александры и Марии — с двумя сыновьями Сергея Петровича Боткина — Сергея и Александра, были выходцами из провинциальных городов России, предки их были посадскими людьми⁹. Свое происхождение Третьяковы вели от одной из купеческих фамилий уездного города Калужской губернии — Малоярославца. При реконструкции Третьяковской родословной по переписным книгам Малого Ярославца удалось проследить историю семьи, начиная с 1626 г. Ранее во многих источниках и исследованиях первое упоминание о Третьяковых относилось к 1774 г., когда прадед Павла и Сергея Михайловичей Елисей Мартынович, будучи выходцем из купцов Малого Ярославца, прибыл в семидесятилетнем возрасте в Москву с семьей — женой Василисой Трифоновной, дочерью малоярославского купца Трифона Бычкова, и двумя сыновьями — Захаром и Осипом.

Родоначальник семьи Боткиных — Петр Кононович — был выходцем из небольшого валдайского городка Торопца и представителем третьего поколения купеческой семьи. Род Боткиных известен по документам с середины XVII в.¹⁰ По переписным книгам 1646 г. среди торопецких жителей числились Боткины: Георгий, Ларион, Федор, Лаврентий, Евсейко, Якушко, Куземка (1686 г. рождения), Афанасий, Конон и Петр. Петр Кононович Боткин (15.05.1771 — 02.08.1853) уже был московским купцом 1-й гильдии, чаеоторговцем и сахароторговцем¹¹. Придя в Москву молодым человеком, он стал основателем семейного чаеоторгового дела и чайной фирмы «Петр Боткин и сыновья» (с 1893 г. — «Товарищество чайной торговли Петра Боткина сыновья»), купцом первой гильдии, почетным гражданином и «одним из самых богатых людей Москвы»¹². Приемниками чаеоторгового дела отца стали четыре сына: Василий, Николай, Дмитрий и Петр. Василий и Николай с течением времени отошли от хозяйственной деятельности. Во главе фирмы остались Дмитрий и младший брат Петр.

Представители рассматриваемых династий, перейдя в купечество, достигли уровня первой гильдии, стали потомственными почетными гражданами, участвовали в деятельности органов городского самоуправления, были отмечены правительственными наградами за службу на поприще общественном и социокультурном. С. П. Боткин в 1881 г. был выбран гласным Петербургской городской думы и стал председателем медицинской комиссии. На этом посту он много сделал для развития столичного здравоохранения. В речи петербургского городского головы в связи с юбилеем С. П. Боткина — 25-летием ученой и общественной деятельности — отмечалось: «<...> мы видим человека, огромная известность которого как медика в России и слава влекущая к дверям его жилища многочисленные толпы ищущих целения, когда он появится в каком либо углу Европы, несомненно свидетельствует, что он принадлежит к числу тех крепких разумом русских людей, о которых мечтал Ломоносов»¹³. Глава фирмы «Петра Боткина сыновья» Петр Петрович Боткин также состоял гласным Московской городской думы¹⁴.

Братья П. М. и С. М. Третьяковы были гласными Московской городской думы. Сергей Михайлович стал тридцать девятым московским городским головой. «Пятилетие, которое С. М. Третьяков провел в должности городского головы от его утверждения 21 января 1877 г. до оставления этой должности 24 ноября 1881 г. тесно связано с историей внутреннего роста Москвы и отмечено выдающимися личными заслугами <...> по отношению к городу, во главе которого он стоял»¹⁵. Гласным Московской городской думы был и сын Сергея Михайловича кандидат права Николай Сергеевич Третьяков¹⁶. П. М. Третьяков являлся членом Комиссии о пользах и нуждах общественных в Московской думе.

Отдельные члены двух многочисленных семейств возглавляли и успешно продолжали семейное торговое и промышленное дело. Братья Третьяковы стали вместе с В. Д. Коншиным владельцами Торгового дома «Братья П. и С. Третьяковы и Коншин» с отделениями в С.-Петербурге, Москве,

Варшаве, Ростове-на-Дону, Харькове, Нижнем Новгороде. Братья В. П., Н. П., Д. П. и П. П. Боткины унаследовали от отца семейную чаеоторговую фирму. Но владельцем фирмы «Петра Боткина сыновья» со временем стал Петр Петрович Боткин. Товарищество имело 40 отделений по всей России, а с 1852 г. открыло филиал в Лондоне¹⁷. В Кяхте у фирмы были комиссионеры и агенты, в Москве склады, а также торговые заведения в Москве, С.-Петербурге, Варшаве, Киеве, Белгороде, Баку и на ярмарках Нижегородской и Ирбитской¹⁸. В 1893 г. фирма стала акционерной компанией «Товарищество чайной торговли Петра Боткина сыновья»¹⁹. Чаеоторговое Товарищество стало владельцем паев товарищества Ново-Таволжанского свеклосахарного завода Боткиных, учрежденного в 1890 г. с капиталом 2,4 млн. руб. Товарищество завода владело одним из наиболее крупных в отрасли свеклосахарным заводом в с. Ново-Таволжанка Белгородского у. Курской губ.²⁰

Третьяковы с В. Д. Коншиным, мужем сестры Е. М. Третьяковой, основали в 1866 г. в Костроме Товарищество Новой Костромской льняной мануфактуры (НКЛМ); с 1912 г. предприятие называлось Большой Костромской льняной мануфактурой (БКЛМ). Льняное производство Третьяковых было самым крупным для своего времени и создавалось на отечественные капиталы²¹. Объем производства мануфактуры Третьяковых на рубеже XIX—XX вв. достигал 1/6 части от общероссийских объемов по данной отрасли²². Третьяковы являлись поставщиками продукции льнопроизводства для императорского двора²³. В 1898 г. внуком С. М. Третьякова С. Н. Третьяковым было основано еще одно промышленное предприятие — Фабрично-торговое Товарищество «Третьяков С. и К°», располагавшееся в Московском уезде²⁴. В 1912 г. он также стал учредителем торгового дома «Русская льняная промышленность. Братья Рябушинские, С. Н. Третьяков и К°». В сферу его деятельности входили «скупка, сортировка и продажа льна, пеньки и их производных, устройство и содержание завозных складов и льнообделочных заведений и льночесален и всякие другие операции со льном»²⁵. Торговый дом занимался поставкой льна с 15 крупнейших предприятий России. Промышленное и торговое дело Третьяковых росло и расширялось.

Предприятия и производства Третьяковых и Боткиных, будучи размещенными в регионах страны, способствовали активизации их экономического развития, формированию социально-экономической инфраструктуры, обеспечивали работой население близлежащих территорий, а учреждения социальной и культурной направленности, создаваемые при них, включались в региональное и общероссийское социокультурное пространство, вносили свою лепту в развитие просвещения и образования на местах.

Для многих представителей семьи Боткиных, как и для других предпринимательских династий, было характерно активное участие в различных сферах жизни общества: хозяйственная деятельность, наука, искусство, социальная сфера, общественная жизнь российских столиц. «История семьи купеческой семьи Боткиных, одной из самых известных в предпринимательском мире России, на протяжении длительного времени тесно была переплетена с историей русской интеллигенции. Члены этой семьи занимали еще с 30–40-х годов и в течение многих десятилетий XIX — начала XX вв. выдающееся место не только в торгово-промышленной, но и в культурной и интеллектуальной жизни Москвы и Петербурга»²⁶. Они внесли большой вклад в развитие отечественного здравоохранения, литературы, культуры, образования, искусства, в дело сохранения отечественного историко-культурного наследия, сформировав обширные художественные коллекции, долгое время находившиеся в центре социальной и культурной жизни Москвы и Петербурга, участвовали во многих благотворительных проектах, поддерживали различные социокультурные инициативы. Третьяковы также всегда были в центре общественной, социальной, интеллектуальной и культурной жизни столиц, тесно были связаны со многими представителями творческой интеллигенции как по службе, так и в повседневной жизни, вложили в реализацию различных культурных проектов и в благотворительные акции значительные средства. По сведениям Московской городской думы, вклад братьев Третьяковых в благотворительные и культурные проекты составил более 2000000 руб. сер. или более 7000000 руб.²⁷

Дома Боткиных и Третьяковых были, помимо деловых центров, и «культурными гнездами» Москвы и Петербурга, где собирались представители интеллектуальной, художественной, культурной элиты страны, где шел процесс консолидации культурных сил России, формировались новые культурные проекты, а молодые деятели науки и культуры находили должную поддержку. У Боткиных на Маросейке в Петроверигском переулке бывали В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. П. Огарев, И. С. Тургенев, Н. А. Некрасов, Панаевы, жил С. Т. Грановский. Здесь у В. П. Боткина и Грановского «собирались лучшие умы России»²⁸. Д. П. Боткин в Москве был известен как собиратель картин. Он был «для московской гуманитарной культуры <...> ценен как замечательный коллекционер, он учился собирать картины у старшего брата Василия и учил этому, в свою очередь, младшего Михаила»²⁹.

М. П. Боткин собрал обширнейшую художественную коллекцию³⁰. Петербургский дом С. П. Боткина стал настоящим культурным и музыкальным салоном, славился своими журфиксами по субботам³¹. Ядро журфиксов составляли товарищи-медики: И. М. Сеченов, С. П. Ловцов, Н. М. Якубович, Е. В. Пеликан, но приходили и художники, музыканты, журналисты. Здесь выступал А. Г. Рубинштейн, виолончелист К. Ю. Давыдов, пела Е. А. Лавровская, декламировала П. А. Стрепетова, часто бывали И. С. Тургенев, М. Е. Салтыков-Щедрин, Д. И. Менделеев, композиторы Ц. А. Кюи и М. А. Балакирев, профессор химии и композитор А. П. Бородин, городской голова В. И. Лихачев, друг и однокурсник Н. А. Белоголовый и др.³² Сын С. П. Боткина Петр Боткин писал, что отец его «был душой целой плеяды молодых русских ученых, которые собирались у него по субботам вечером и засиживались до поздней ночи. Поэты, музыканты, композиторы, драматурги и романисты смешивались на этих вечерах с докторами, химиками, физиологами и математиками <...>»³³. Дом сына С. П. Боткина С. С. Боткина, женой которого была А. П. Третьякова, славился прекрасными художественными собраниями. По воспоминаниям современников, «вся атмосфера в доме у Боткиных дышала искусством»³⁴. «Примечателен был и сам дом на Фурштадской, с окнами, выходящими в Таврический сад». Он «был построен в стиле Петровской эпохи <...>». Дом профессора Военно-медицинской академии, как и дом отца, был одним из культурных центров Петербурга того времени, Сергей Сергеевич собрал обширную художественную коллекцию. «В доме Боткиных, — писала бывавшая там актриса Алиса Коонен, — постоянно можно было встретить людей искусства»³⁵.

Третьяковский дом в Лаврушинском переулке стал также «культурным гнездом» Замоскворечья и города. Здесь часто бывали многие деятели отечественной культуры — художники, писатели, артисты, композиторы, ученые и представители деловой элиты, посещавшие знаменитую галерею Павла Михайловича. «Все они часто и на протяжении многих лет бывали в Третьяковском доме, многие стали там своими людьми <...>»³⁶. «У нас за столом, — писала дочь Третьяковых В. П. Зилоти, — все время говорилось о картинах, выставках, Итальянской опере, о Малом театре, о балете, о Симфонических собраниях <...>»³⁷. Для молодежи В. Н. Третьякова устраивала танцевальные вечера³⁸. Она сама прекрасно музицировала и очень часто играла своим гостям³⁹. «Атмосфера культурных интересов распространилась и на многочисленную третьяковскую родню». Среди родственников Третьяковых были не только Боткины, но и Мамонтовы, Алексеевы, Якупчиковы, Зилоти. «Особую известность приобрел Савва Иванович Мамонтов, основатель Русской оперы — той самой, в которой расцвел гений Шаляпина и где были поставлены (в некоторых случаях впервые) многие оперы композиторов «национальной школы»⁴⁰. Дом семьи Зилоти в Петербурге был позднее центром культурной и музыкальной жизни столицы. Здесь бывали С. В. Рахманинов, Ф. И. Шаляпин, «артисты Мариинского театра, европейские гастролеры»⁴¹, А. В. Оссовский, А. К. Глазунов и др.⁴² Всему культурному Петербургу были известны в начале XX в. музыкально-общественная деятельность А. И. Зилоти и его «Концерты», где выступал С. В. Рахманинов⁴³. От Зилоти с Крюкова канала друзья провожали Рахманинова с семьей в эмиграцию в декабре 1917 г.⁴⁴

Семьи Боткиных и Третьяковых отличались активным участием в благотворительной и попечительской деятельности в российских столицах и в регионах. В учебных заведениях — училищах, Московском университете, Московском училище живописи, ваяния и зодчества, Московской консерватории — были учреждены на их средства именные стипендии⁴⁵. Они являлись попечителями и членами советов многих учебных заведений, учреждений здравоохранения и призрения. На их средства и при их активном участии строились новые учебные заведения и медицинские учреждения. Материальный вклад двух семей в развитие отечественной культуры, науки, искусства, в становление российской интеллектуальной элиты сложно измерить в полном объеме из-за отсутствия исчерпывающих данных на настоящий момент. Данный аспект темы возможно конкретизировать только при более детальном изучении источникового корпуса и формировании масштабной фактографической базы. Безусловно одно: и Боткины, и Третьяковы сделали много, как и другие купеческие династии, для российской экономики, занимая важное место в торговом и промышленном секторах, а в культурной сфере являлись «российскими Медичи»⁴⁶ и всегда достойно служили обществу, возвращая полученное от него, активно участвовали в культуротворческой деятельности.

Примечания

¹ *Логинова Н. А.* Биографический метод в свете идей Б. Г. Ананьева // Вопросы психологии. 1986. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1986/865/865104/htm> [23.07.2009]; *Репина Л. П.* Персональная история: Биография как средство ист. познания // Казус. М., 1999. Вып. 2; *Репина Л. П.* «Историческая биографика» и «новая биографическая история» // Диалог со временем // Альм. интеллектуальной истории. 2001. № 5. Спец. вып.: Ист. биография и персонал. ис-

- тория; *Поткина И. В.* История предпринимательства в XX веке: Становление научной дисциплины // ОИ. 2002. № 2. С. 124–134; *Федоркова И. Р.* Психология российского купечества дореволюционного периода. М., 2005; и др.
- ² *Петров Ю. А.* Братья Рябушинские: Групповой портр. рус. финансовой олигархии // Встречи с историей: Очерки, ст., публ. М., 1990. Вып. 3. С. 29–48; *Гавлин М. Л.* 1) Из истории российского предпринимательства: династия Кокоревых: Науч.-аналит. обзор. М., 1991; 2) Из истории российского предпринимательства: династия Солдатенковых: Науч.-аналит. обзор. М., 1992; 3) Меценатство в России: Науч.-аналит. обзор. М., 1994; 4) Из истории российского предпринимательства: династия Кнопов: Науч.-аналит. обзор. М., 1995; 5) Из истории российского предпринимательства: династия Боткиных. Науч.-аналит. обзор. М., 2000; *Думова Н. Г.* Московские меценаты. М., 1992; 1000 лет русского предпринимательства: Из истории купеч. родов / Сост., вступ. ст., примеч. д-ра экон. наук О. Платонова. М., 1995; *Петров Ю. А.* Династия Рябушинских. М., 1997; *Барышников М. Н.* Деловой мир России: Ист.-биограф. справ. СПб., 1998; *Свердлова Л. М.* Купечество Казани: Дела и люди. Казань, 1998; *Морозова Т. П., Поткина И. В., Савва Морозов. М., 1998; Кузмичев А., Петров Р.* Русские миллионщики (семейные хроники). М., 1999; *Маслова И. В.* Купеческая династия Стахеевых (вторая половина XIX в. — 1917 г.): Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2000; *Сурмина И. О., Усова Ю. В.* Самые знаменитые династии России. М., 2001; *Есиева И. В.* Купеческая династия Ушаковых (первая половина XIX в. — 1918 г.): Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2004; *Поткина И. В.* На Олимпе делового успеха: Никольская мануфактура Морозовых, 1797–1917. М., 2004; История династий предпринимателей: Библиогр. указ. Сыктывкар, 2005. Вып. 2; *Кузнецов С. О.* Не хуже Томона: Гос., меценат., собирает. деятельность рода Строгановых в 1771–1817 гг. и формирование имперского облика С.-Петербурга. СПб., 2006; *Чумаков В.* Русский капитал: От Демидовых до Нобилей. М., 2008; Предпринимательские династии Камско-Вятского региона XVIII–XX вв. Ижевск, 2008; и др.
- ³ *Бурьшин П. А.* Москва купеческая: Воспоминания. М., 2001. С. 93.
- ⁴ Там же. С. 92–93.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Там же. С. 92. *Рябушинский В. П.* Купечество московское // Родина. 1992. № 8/9. С. 172–179.
- ⁷ РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Д. 83.
- ⁸ *Егоров Б. Ф.* Боткины: Преданья рус. семейства. СПб., 2004. С. 249.
- ⁹ *Егоров Б. Ф.* Боткины. С. 12–13.
- ¹⁰ РГАЛИ. Ф. 2558. Оп. 2. Д. 82. Л. 3–8 об. (Родословные росписи Боткиных, составленные М. А. и Т. Г. Цявловскими); *Чулков Н. П.* Московское купечество XVIII и XIX веков: (Генеалогич. заметки) // РА. 1907. № 12. С. 495; *Ульянова Г. Н.* Благотворительность московских предпринимателей, 1860–1914. М., 1997. С. 316; *Гавлин М. Л.* Из истории российского предпринимательства: династия Боткиных. С. 10.
- ¹¹ *Егоров Б. Ф.* Боткины. С. 12–13.
- ¹² *Егоров Б. Ф.* Боткины. С. 13, 16; *Ульянова Г. Н.* Торговое товарищество «Петра Боткина сыновья» // Век. 1992. № 9.
- ¹³ Журнал Санкт-Петербургской городской Думы от 14.04.1882 (ЦГИА СПб. Ф. 792. Оп. 1. Д. 3380. Л. 5 об.).
- ¹⁴ РГАЛИ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 28. Л. 1–1 об.
- ¹⁵ РГИА. Ф. 468. Оп. 42. Д. 1740. Л. 8.
- ¹⁶ Адрес-календарь Москвы на 1889 г. М., 1889. Ст. 135.
- ¹⁷ *Дорожкина Н.* Щедрая благотворительность — русский стиль // История [газ.]. 2007. № 16. [Электронный ресурс]. URL: <http://his.1september.ru/2007/15/30.htm> [23.07.2009].
- ¹⁸ Торгово-промышленная Россия: Справ. кн. для купцов и фабрикантов / Сост. под ред. А. А. Блау. СПб., 1899. Ст. 637, 1859, 1921, 2668.
- ¹⁹ *Егоров Б. Ф.* Боткины. С. 15–16.
- ²⁰ Всероссийская выставка 1913 года в Киеве. Новотаволжанский сахарный завод товарищества Боткиных. Киев, 1913; Боткины, предприниматели, основатели крупнейшей в России фирмы по торговле чаем // Большая энциклопедия русского народа / Ин-т русской цивилизации [Электронный ресурс]. URL: <http://rusinst.ru/articletext.asp?rzd> [23.07.2009]; *Барышников М.* Деловой мир России: С. 70; *Велиховский Л. Н., Кандаурова Т. Н.* Боткины в пореформенный период: Вклад предпринимат. династии в экон. и социокультур. развитие юга России и Украины // Юг России и Украина в прошлом и настоящем: История, экономика, культура. Сб. науч. тр. V Междунар. науч. конф. г. Белгород, 23–24 янв. 2009 г. Белгород, 2009. С. 224–229.
- ²¹ Товарищество Новой Костромской льняной мануфактуры. Преемники Т. Д. «Бр. П. и С. Третьяковы и В. Коншин» // Вестник мануфактурной промышленности. 1911/12. № 30 (6); *Иоксимович Ч. М.* Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. М., 1915. Т. 1, ч. 2. С. 8–11.
- ²² Вестник мануфактурной промышленности. 1911/12. № 30 (6); *Велиховский Л. Н.* Роль Павла Михайловича и Сергея Михайловича Третьяковых в хозяйственной и культурной жизни России // История предпринимательства в России: XIX — начало XX в.: Сб. ст. СПб., 2005. Вып. 1. С. 77–93.
- ²³ РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 45.
- ²⁴ Российские предприниматели в начале XX века / Сост. Ю. А. Петров, М. К. Шаццлло. М., 2004. С. 247. Прил. 2: Участие анкетированных в промышленных предприятиях, банковских, страховых и пароходных компаниях, 1914 г.
- ²⁵ *Петров Ю. А.* Московская буржуазия в начале XX века: Предпринимательство и политика. М., 2002. С. 171.; Первый Всероссийский торгово-промышленный съезд в Москве 19–21 марта 1917 г.: Стеногр. отчет и резолюции. М., 1918. С. 7–19.
- ²⁶ *Гавлин М. Л.* Из истории российского предпринимательства: династия Боткиных. С. 4.
- ²⁷ РГИА. Ф. 468. Оп. 42. Д. 1740. Л. 6.
- ²⁸ *Нилов Е.* Боткин. М., 1966. С. 7–9.
- ²⁹ *Егоров Б. Ф.* Боткины. С. 124.
- ³⁰ *Горбушина Н. В.* Боткин Михаил Петрович // Российская музейная энциклопедия. М., 2005. С. 80.
- ³¹ Там же. С. 176–178.
- ³² Там же. С. 177.
- ³³ *Боткин П. С.* Картинки дипломатической жизни. Париж, 1930. С. 5–6.
- ³⁴ *Коонен А.* Страницы жизни. М., 1985. С. 88.
- ³⁵ Там же. С. 89.
- ³⁶ *Карпович М.* Предисловие к нью-йоркскому изданию // *Зилоти В. П.* В доме Третьякова. М., 1992. С. 11.
- ³⁷ *Зилоти В. П.* В доме Третьякова. С. 82.

³⁸ Там же. С. 81–82.

³⁹ Там же. С. 157.

⁴⁰ Карпович М. Предисловие к нью-йоркскому изданию. С. 11.

⁴¹ Григорова Т. Л. Время — События — Люди [Электронный ресурс]. URL: http://www.grigorov.ru/memory/vrema_sobytia_ludi/html [на 23.07.2009 ресурс недоступен].

⁴² Ковалева-Огородникова Л. Л. Сергей Рахманинов: Последние адреса на родине: (К 135-летию со дня рождения великого рус. композитора) // История Петербурга. 2008. № 1. С. 92.

⁴³ Там же. С. 86.

⁴⁴ Там же. С. 92.

⁴⁵ Ульянова Г. Н. Благотворительность московских предпринимателей... С. 468–472; Велиховский Л. Н., Кандаурова Т. Н. 1) П. М. и С. М. Третьяковы — благотворители, меценаты, коллекционеры, общественные деятели // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. Екатеринбург, 2005. Вып. 5. С. 119–130; 2) Боткины — благотворители, меценаты, коллекционеры, общественные деятели // Там же. Екатеринбург, 2006. Вып. 6. С. 199–209.

⁴⁶ Гавлин М. Л. 1) В. П. Зилоти и ее воспоминания // Зилоти В. П. В доме Третьякова. С. 4; 2) Российские Медичи. Портр. предпринимателей. М., 1996.

В. В. Керов

ДЕЛОВАЯ КУЛЬТУРА СТАРООБРЯДЧЕСКОГО КУПЕЧЕСТВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ XVIII–XIX вв. И ЕЕ КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ

В истории предпринимательства одним из самых трудных для изучения секторов является история деловой культуры¹. Перейти от складывающейся «иконаграфии» выдающихся предпринимателей и инвентаризации отрицательных или положительных примеров из мемуарной литературы к полноценной истории деловой культуры позволяет выявление ценностей и институтов, обеспечивающих мотивацию определенных форм хозяйственной практики, соответствующие установки и формирование бизнес-культуры конкретно-исторического сообщества. Следует выявить «действующие в социальных системах нормативные экспектации, коренящиеся в культуре и определяющие, что именно надлежит делать при тех или иных обстоятельствах людьми в различных статусах». Эти экспектации интегрируются с мотивами деятелей и таким образом осуществляется сочленение «социальных систем с глубинными слоями личностных структур ее членов и с культурной системой, которая легитимизирует и <...> ориентирует действия членов социальной системы»². Наличие тех или иных ценностей и институтов, лежащих в начале цепочки, ведущей к определенным формам социального действия, дает возможность с полным основанием оценивать эти формы как типичные, имевшие ограниченное распространение или уникальные. В данном случае объектом исследования являются деловая культура старообрядцев и ее социокультурные факторы.

В литературе существуют разногласия в отношении честности староверов в деловых отношениях. Исследователи придерживались мнения, что старообрядцы «пользовались репутацией самых честных дельцов в России»³. Современники (и доброжелатели и враги старой веры) также сходились во мнении о том, что старообрядческое предпринимательство в различных регионах характеризовалось повышенной честностью даже в эпоху усиления аицизма в конце XIX — начале XX в.⁴ Об этом же свидетельствуют примеры из практики крупных предпринимателей-старообрядцев, предприятия которых могли в ряде случаев получать значительные кредиты «без обеспечения» как «прямо личный кредит правлению»⁵.

В то же время некоторые авторы писали о деформациях деловой этики староверов, прежде всего проявлявшейся в допущении компромиссов с религиозной совестью в деловой сфере⁶. По данным источников, в XVIII — первой половине XIX в. старообрядцы могли не платить фабричные налоги, подати «за билеты содержимых ими работников», подделывать документы. По свидетельствам современников, для староверов допустима была «ловкая хитрость с нераскольниками, особенно с чиновниками», а также со священством синодальной церкви. В небольшом числе случаев это касалось и предпринимательских аспектов деятельности старообрядческих общин. Вообще староверы приобрели «большое искусство в нарушении и обходе законов»⁷.

Каким же в действительности был данный элемент деловой культуры старообрядцев? Обладала ли эта деловая культура целостностью и стабильностью? Кажущееся противоречие снимается при анализе ценностно-институциональной системы староверческого предпринимательства. В первой половине XIX в. завершилось формирование староверческой духовной концепции Дела как христианского подвига, ставшей ядром конфессионально-этической основы хозяйствования старообрядцев. Во многом определявший эсхатологическими ожиданиями в староверии сформировался культ делания и дела.

С самого начала реализация *вероисповедного активизма* осуществлялась в «благих делах». Аввакум постоянно подчеркивал, что «делать» — совершать христианский подвиг, активно подготавливать спасе-